

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи: Владивостокъ, Приморской области, Духовная Консисторія.

№ 9.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

1 мая — годъ изданія второй — 1904 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Циркулярный указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ Владивостокской Духовной Консисторіи.

Причтамъ епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Владивостокская Духовная Консисторія, во исполненіе опредѣленія Св. Синода, отъ 8-го Февраля 1904 года № 18, предписываетъ причтамъ церквей епархіи производить за воскресными богослуженіями каждую недѣлю, на все время войны Россіи съ Японіей, сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги по истеченіи каждаго мѣсяца были представляемы въ Консисторію для отсылки таковыхъ въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ.

Если указанный сборъ гдѣ-либо, напримѣръ, въ градскихъ церквахъ, будутъ производить члены Россійскаго Общества Краснаго Креста, то причты и старосты съ своей стороны должны оказывать означеннымъ лицамъ возможное содѣйствіе къ успѣшному

производству сбора, при чемъ о количествѣ собранныхъ уполномоченными Общества денегъ причты должны ежемѣсячно доносить въ Консисторію. 1904 года апрѣля 6-го дня. Вр. Прис. Членъ Консисторіи (подп.) Протоіерей *Павелъ Мицуринъ*, Секретарь (подп.) *А. Разумовскій*, Столоначальникъ *Тарасовъ*.

**Циркулярный указъ Его Императорскаго Величества
Самодержца Всероссийскаго изъ Владивостокской Ду-
ховной Консисторіи.**

Причтамъ епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Владивостокская Духовная Консисторія, во исполненіе опредѣленія Св. Синода, отъ 28-го января 1904 года № 398, предлагаетъ причтамъ и старостамъ епархіи изъ свободныхъ церковныхъ суммъ выдѣлить единовременно нѣкоторую посильную долю наличности на санитарныя нужды нашей дѣйствующей на Дальнемъ Востоке арміи.

Пожертвованныя церквами, равно и самымъ духовенствомъ деньги должны быть представлены въ Консисторію. 1904 года апрѣля 6-го дня. Вр. Прис. Членъ Консисторіи (подп.) Протоіерей *П. Мицуринъ*, Секретарь (подп.) *А. Разумовскій*, Столоначальникъ (подп.) *Тарасовъ*.

**Циркулярный указъ Его Императорскаго Величества
Самодержца Всероссийскаго изъ Владивостокской Ду-
ховной Консисторіи.**

Причтамъ епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Владивостокская Духовная Консисторія симъ даетъ знать причтамъ епархіи къ свѣдѣнію и должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію, что Его Преосвященство благо-

волилъ разрѣшить производить кружечный сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе предстоящей недѣли о слѣпомъ (съ 1-го по 8-е мая) во всѣхъ церквяхъ епархіи, въ которыя г. уполномоченнымъ по Приморской области Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ дѣйств. статск. сов. Н. Г. Камбекъ будутъ назначены сборщики, снабженные особыми удостовѣреніями на право производства означеннаго сбора. 1904 года апрѣля 9-го дня.

Вр. Прис. Членъ Консисторіи (подп.) Протоіерей *И. Мичуринъ*, Секретарь (подп.) *А. Разумовскій*, Столоначальникъ *Тарасовъ*.

Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Пожертвованіе.

Настоятелемъ и братією Свято-Троицкаго Николаевскаго монастыря изъ наличныхъ суммъ обители пожертвовано **триста (300)** рублей на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ русской арміи.

Архипастырская благодарность.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 22-го марта 1904 года № 494 объявляется Архипастырская благодарность, съ преподаніемъ благословенія Божія, крестьянскому начальнику Суйфунскаго участка Алексію Викентьевичу **Захватовичу** за пожертвованіе въ Липовскую церковь 400 руб. на приобрѣтеніе церковной утвари.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1-го апрѣля тек. года № 545, объявляется Архипастырская благодарность, съ преподаніемъ благословенія Божія, церковному старостѣ Тизинхэнской церкви крестьянину Елисею Лукину **Хань** за пожертвованіе 100 рублей на приобрѣтеніе утвари для Тизинхэнской церкви.

Архипастырское благословеніе.

Бывшему церковному старостѣ Никольскъ-Уссурийскаго собора Спиридону **Назаренно** за усердное прохожденіе имъ должности церковнаго старосты предано Архипастырское благословеніе, съ пропечатаніемъ о семъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“:

Пенсіи.

Опредѣленіями Св. Синода, отъ ¹⁰/₁₇ декабря 1903 года за № 5984 и ⁹/₁₈ января 1904 г. за №№ 88 и 90, назначены пенсіи отъ казны за службу въ Камчатской епархіи: протоіерею Павлу **Мичурину** 318 руб. 50 коп. въ годъ и священникамъ—Никандру **Шергину** и Григорію **Коллегову**—по 245 р. въ годъ, Александру **Винокурову**—375 руб., Адріану **Сѣринову**—323 руб. 40 коп., Михаилу **Воронову**—122 руб. 50 коп., Такову **Крахмалеву** и Игнатію **Черныхъ**—по 245 руб. въ годъ каждому, Александру **Унинскому**—375 руб., Димитрію **Рождественскому**, Алексію **Кукольщикову**, Алексію **Троицному** и Іоанну **Яковлеву** по 250 руб. въ годъ каждому и Іоанну **Рязановскому** 122 руб. 50 коп. въ годъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 8-го марта 1904 г. № 2353, назначены пенсіи изъ казны за службу въ предѣлахъ бывшей Камчатской епархіи священникамъ: Николаю **Попову-Кокорулину** въ размѣрѣ 375 рублей въ годъ, съ 7-го іюля 1902 года, Александру **Сахарову**—122 р. 50 к. въ годъ съ 28-го января 1903 г. и Николаю **Коршунову** въ томъ же размѣрѣ съ 24-го іюля 1901 года.

Увольненіе.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 1-го апрѣля № 540 п. д. псаломщика Покровско-Суифунской церкви **Сергѣй Поповъ** уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

ОТЧЕТЪ

Владивостокскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго
Общества за 1903 годъ.

(пѣтый годъ существованія комитета).

Составъ Комитета.

Владивостокскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, находясь, какъ и въ предшествующіе четыре года, подъ предсѣдательствомъ и главнымъ руководствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евсеія, Епископа Владивостокскаго и Камчатскаго, въ истекшемъ отчетномъ году имѣлъ слѣдующій составъ: Товарищъ Предсѣдателя—управляющій Владивостокскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Николай Дмитріевичъ Машуковъ и девять членовъ: Директоръ Восточнаго Института въ гор. Владивостокѣ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Алексѣй Матвѣевичъ Позднѣевъ, Инспекторъ того-же Института, Г. В. Подставинъ, Протоіерей Владивостокскаго Кафедральнаго Собора, Александръ Ильичъ Муравьевъ, Ключарь того-же собора, Протоіерей Николай Васильевичъ Чистяковъ, Секретарь Владивостокской Духовной Консисторіи, Титулярный Совѣтникъ, Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, заступающій мѣсто Владивостокскаго Городскаго Головы, К. Ф. Ильинскій, секретарь при Епархіальномъ Архіереѣ, А. П. Корсунскій, Владивостокскій купецъ, В. О. Жариковъ и столоначальникъ Владивостокской Духовной Консисторіи, кандидатъ Богословія, Борисъ Михайловичъ Поляновскій. Послѣдній былъ избранъ въ составъ Комитета на общемъ собраніи 9 марта отчетнаго года, вмѣсто выбывшаго изъ членовъ, за выѣздомъ изъ Владивостока, кандидата С.-Петербургской Духовной Академіи, японскаго подданнаго С. Н. Сюдан. Кромѣ того, въ концѣ отчетнаго года выбыли изъ членовъ: Директоръ Восточнаго Института А. М. Позднѣевъ, за выѣздомъ изъ Владивостока, въ виду полученія имъ новаго назначенія, и заступающій мѣсто Владивостокскаго Городскаго Головы, К. Ф. Ильинскій, тоже за выѣздомъ. Въ лицѣ А. М. Позднѣева Комитетъ лишился одного изъ самыхъ видныхъ и дѣятельныхъ членовъ, уже успѣвшаго оказать большую услугу дѣлу миссіи на Дальнемъ Востокѣ. Между прочимъ, по его ходатайству Святѣйшимъ Синодомъ и Министромъ Народнаго Просвѣщенія раз-

рѣшено принимать въ Восточный Институтъ лицъ духовнаго сана въ число слушателей на положеніи студентовъ, и одинъ изъ такихъ, іеромонахъ Павелъ, въ 1904 году окончиваетъ уже курсъ.

Съ глубокимъ прискорбіемъ приходится здѣсь же сообщить о томъ, что Комитетъ уже въ началѣ 1904 года лишился Товарища Предсѣдателя Комитета Николая Дмитріевича Машукова, скончавшагося послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни 3 февраля 1904 года. Смерть его послѣдовала уже при составленіи отчета. Тѣмъ не менѣе считаемъ долгомъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Николай Дмитріевичъ состоялъ Товарищемъ Предсѣдателя Комитета съ самаго начала возникновенія послѣдняго. До открытія самостоятельной Владивостокской епархіи, всѣми дѣлами миссіи, входящей въ составъ этой епархіи, завѣдывалъ, какъ извѣстно, Камчатскій (въ г. Благовѣщенскѣ) Миссіонерскій Комитетъ. Еще въ этомъ Комитетѣ Николай Дмитріевичъ, бывшій до 1899 года Управляющимъ Благовѣщенскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка, стоялъ близко къ дѣлу миссіи, какъ членъ Комитета. Прибывъ на службу во Владивостокъ въ 1899 году, онъ и здѣсь одинъ изъ первыхъ откликнулся на призывъ Архiepастыря при открытіи Комитета въ октябрѣ 1899 года, охотно изъявилъ согласіе принять на себя обязанности Товарища Предсѣдателя и несъ эти обязанности съ любовью и явнымъ желаніемъ принести пользу миссіонерскому дѣлу.

Новыхъ членовъ, вмѣсто выбывшихъ, предположено избрать на имѣющемъ быть общемъ собраніи Комитета.

Казначеемъ Комитета состоялъ Протоіерей Николай Чистяковъ, а дѣлопроизводителемъ членъ Комитета А. П. Корсунскій.

Въ составъ ревизіонной комиссіи для повѣрки годичной денежной отчетности Комитета входили: священникъ Михайлъ Кесельманъ, контролеръ Владивостокскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, Николай Николаевичъ Кобелевъ и протоіакоимъ Николай Плакенинъ.

Всѣхъ членовъ въ Комитетѣ за отчетный годъ, внесшихъ на нужды миссіи не менѣе трехъ рублей, состояло 32 человека и одинъ членъ пожизненный, обезпечившій свой членскій взносъ единовременнымъ внесеніемъ 100 рублей.

Дѣятельность Комитета.

Православное Миссіонерское общество, отдѣленіемъ коего здѣсь на Дальнемъ Востокѣ состоитъ Владивостокскій Комитетъ,—имѣеть своею задачею всестороннее содѣйствіе святому дѣлу обращенія въ православіе непробѣжденныхъ свѣтомъ Христова Евангелія язычниковъ и утвержденіе, уже обращенныхъ, въ правилахъ вѣры и жизни христіанской. Для достиженія этой задачи прежде всего необходимы матеріальныя средства. Поэтому-то и Комитетъ поставялъ и поставяетъ главной цѣлью своей дѣятельности изысканіе матеріальныхъ средствъ на нужды миссіи. Цѣль эта достигалась въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе, разсылкою, по распоряженію Предсѣдателя Комитета, Пресвященнаго Владивостокскаго Евсевія, чрезъ мѣстную Консисторію приходскимъ священникамъ всѣхъ церквей Владивостокской епархіи воззваній и подписныхъ листовъ, присылаемыхъ ежегодно Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества для этой цѣли; разсылались такіе же листы и непосредственно Комитетомъ нѣкоторымъ болѣе извѣстнымъ и расположеннымъ къ дѣлу миссіи лицамъ. Далѣе—по всѣмъ церквамъ обносились въ теченіе года кружки, установленныя для сбора пожертвованій на распространеніе православія среди язычниковъ Имперіи, и производился единовременный на тотъ же предметъ тарелочный сборъ въ пользу Православія. Наконецъ, съ цѣлью же увеличенія средствъ, а съ другой стороны и для поддержанія и оживленія среди православныхъ русскихъ сочувствія миссіонерскому дѣлу, Комитетомъ разсылались и раздавались его отчеты и отчеты Православнаго Миссіонерскаго Общества. Но поступающія изъ вышеуказанныхъ источниковъ средства очень незначительны и потому они одни сами по себѣ совершенно недостаточны даже для удовлетворенія наиболѣе вопіющихъ нуждъ миссіи. Что, напримѣръ, можетъ Комитетъ сдѣлать при годичномъ поступленіи въ его кассу изъ мѣстныхъ источниковъ до 800 рублей, когда при самомъ скромномъ распредѣленіи однихъ только корейскія школы въ епархіи требуютъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ рублей на свое содержаніе?

Въ виду этого, при удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ миссіонерскихъ церквей и школъ и миссіонеровъ Комитетъ ежегодно посылаетъ ходатайства въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по составляемымъ сметамъ. Общая сумма, испрашиваемая по сметамъ, достигаетъ 11 тысячъ рублей. Эти-то

отпуска и даютъ возможность мѣстной протнво-языческой миссін дѣйствовать болѣе или менѣе успѣшно.

Для распредѣленія отпускаемыхъ по смѣтамъ суммъ изъ Совета Православнаго Миссіонерскаго Общества, а также и для вырѣшенія разнаго рода другихъ возникавшихъ вопросовъ о нуждахъ шнородческихъ приходовъ и способовъ къ ихъ удовлетворенію, въ отчетномъ году было восемь частныхъ собраній членовъ Комитета. Общее собраніе членовъ Комитета въ отчетномъ году состоялось 9 марта. По выслушаніи отчета за 1902 годъ, вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за тотъ-же годъ и утвержденіи смѣты на 190³/₄ годъ, на этомъ собраніи былъ выбранъ одинъ новый членъ въ составъ Комитета, кандидатъ Богословія, Борисъ Михайловичъ Поляновскій и два новыхъ члена въ составъ ревизіонной комиссін на 1903 годъ: контролеръ Владивостокскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, Николай Николаевичъ Кобелевъ и протодіаконъ Владивостокскаго Каоедральнаго Собора Николаи Плаксинъ.

Всѣхъ пожертвованій вмѣстѣ съ членскими взносами на общемъ собраніи поступило 93 рубля.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За Редактора священникъ *Вл. Давыдовъ.*

Печатать разрѣшается. 1904 г. апрѣля 18-го дня.
Цензоръ, Каоедральный Протоіерей *А. Муравьевъ.*
Владивостокъ. Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ“

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Мая

№ 9.

1904 года.

Часть неофициальная.

Время--дѣлать! На помощи!

На рамена русскаго народа, волею Божію, возложенъ крестъ... крестъ войны. Тяжелъ крестъ войны! Но чѣмъ онъ тяжелѣе, тѣмъ болѣе возлагаетъ на всѣхъ обязанность не уклоняться отъ него; и не только не уклоняться, но даже, напротивъ, подставлять подъ него рамена свои, чтобы понести его общими силами и тѣмъ облегчить общую его тяжесть. Крестъ войны многоразличенъ. Но основныя составныя его части—кровь и слезы. На долю однихъ выпадаетъ пролить кровь за родину святую, на долю другихъ—пролить слезы за убиенныхъ на полѣ брани отцевъ, братій и дѣтей. Могутъ ли быть безучастны къ сему тѣ, на долю которыхъ не выпало ни того, ни другого; тѣ, которые и на поле брани не пошли, которые и своихъ кровныхъ съ трепетнымъ сердцемъ не провожали туда? Нѣтъ! Всѣ должны раздѣлить тяжесть креста, всѣ должны понести скорби его. Въ то время, какъ одни спѣшно, оставивъ домъ и семью, пошли на поле брани, другіе слезами омочили путь ихъ и не престанутъ орошать слезами постелю свою до самаго исхода войны, а иные можетъ-быть долго и послѣ того; въ то время, какъ престарѣлые родители, беспомощныя жены, многосемейныя матери не осушаютъ слезъ своихъ отъ двойной скорби—потери близкихъ и отъ неимѣнія насущнаго куса хлѣба для поддержанія семьи,—всѣ свободные отъ этой тяжести должны принять всѣ мѣры, всѣ силы, чтобы отереть слезы оставшихся, успокоить сердце оставшихъ свои семьи. Требуется самое дѣятельное участіе,

самое сердечное отношеніе къ скорбящимъ. Требуется это въ городахъ, но еще болѣе требуется въ селахъ и деревняхъ. Но кто можетъ и долженъ явиться утѣшителемъ и попечителемъ скорбящихъ, какъ не мѣстный приходскій священникъ? Кому болѣе всего прилично организовать помощь, какъ не приходскому священнику, попечителю прихода? Почва же для сего уже готова. Нашъ законъ возлагаетъ попеченіе о семьяхъ ушедшихъ на войну на мѣстныя общества. Нужно только сплотить силы общества, дать имъ разумное направленіе, дать разумную организацію. Но и для организаціи этого дѣла не требуется большого труда. Организація эта уже готова—это «Приходскія Попечительства» (по полож., Высоч. утв. 2 августа 1864 г.). Какое широкое поприще открывается теперь для дѣятельности этихъ попечительствъ, гдѣ таковыя есть, и какая настоятельная нужда въ открытіи ихъ тамъ, гдѣ они еще не открыты!

Какъ же приступить къ этому дѣлу? Прежде всего, приходскому священнику необходимо ознакомить своихъ прихожанъ съ положеніемъ дѣла, ознакомить, какъ Россія, вопреки желаніямъ нашего миролюбиваго Монарха, вовлечена въ войну дерзкимъ врагомъ, что обязанность сыновъ Россіи идти, по призыву Государя, на защиту отечества; объяснить затѣмъ, что и оставшіеся дома не свободны отъ тяжестей войны, что они, какъ христіане, обязаны имѣть попеченіе о семьяхъ ушедшихъ на войну; обязаны имѣть это попеченіе и какъ сыны Россіи, въ силу существующихъ государственныхъ законовъ на время военныхъ дѣйствій. Для такого наставленія нужны проповѣди въ церкви. Хорошо для сего дѣла собрать *нарочитое собраніе* изъ прихожанъ, а гдѣ въ приходѣ нѣсколько селеній, то въ каждомъ селеніи отдѣльно. Попечительство въ приходѣ должно быть одно, но въ каждомъ селеніи должны быть особы попечители.

Первымъ дѣломъ попечительства должно быть составленіе списка семей, нуждающихся въ помощи и попеченіи. Во всемъ приходѣ долженъ дѣлаться сборъ пожертвованій деньгами и натурою (хлѣбомъ, одеждою

и т. п.). Особое попеченіе должно имѣть о больныхъ и дѣтяхъ. На первое время попеченіе о такихъ семьяхъ можетъ ограничиться обезпеченіемъ ихъ квартирою и насущнымъ кускомъ хлѣба. Но когда наступитъ весеннее и лѣтнее время, горячее въ крестьянской средѣ, необходимо такимъ семьямъ оказать помощь въ поддержаніи крестьянскаго хозяйства, чрезъ пожертвованіе сѣмянъ, распахку земли и т. п. Поддержанное во время хозяйство обезпечитъ семью и на будущее время. Въ лѣтнее время насущною нуждою явится открытіе яслей, хотя бы въ самомъ упрощенномъ видѣ, дабы дать возможность дѣтнымъ матерямъ употребить свои силы на полевое хозяйство.

По всей Россіи идетъ сборъ пожертвованій на обезпеченіе семействъ ушедшихъ на войну. Часть этихъ пожертвованій достигнетъ, конечно, и селеній. Приходскія Попечительства, хорошо освѣдомленные о положеніи нуждающихся въ ихъ приходѣ, явятся полезными помощниками въ раздачѣ этихъ пособій. А согласно § 6 полож. Попечительства могутъ даже возбуждать ходатайство о пособіи имъ, въ данномъ случаѣ изъ собранныхъ суммъ на обезпеченіе семействъ ушедшихъ на войну.

Въ настоящее время въ селахъ есть не мало интеллигентныхъ людей, каковы крестьянскіе начальники, врачи, мировые судьи и т. п. Всѣ они желательны, какъ члены Попечительствъ.

Всѣ сословія, какъ одинъ человекъ, прониклись патріотическимъ чувствомъ и готовы потрудиться и принести свою лепту на благо Россіи. Духовенство, съ крестомъ въ рукахъ, должно-быть, какъ и всегда, впереди другихъ.....

(«Т. Е. В.»).

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

развитія миссіонерскаго дѣла среди корейцевъ Южно-Уссурійскаго края.

(Продолженіе)

III.

Миссіонерскіе станы и школы.

Въ предѣлахъ Южно-Уссурійскаго края существуетъ девять миссіонерскихъ становъ: Корсаковскій, Пуциловскій, Синельниковскій, Янчихэнскій, Тизинхэнскій, Адиминскій, Зарѣчный, Мангугайскій и Посьетскій (походная миссія).

До открытія самостоятельной Владивостокской епархіи и до прибытія въ край въ началѣ 1899 года Преосвященнаго Епископа Евсевія большинство становъ существовало лишь какъ разграничительная единица и какъ пункты, которые были намѣчены для пребыванія миссіонеровъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ шести становъ Посьетскаго участка только одинъ станъ Янчихэнскій до перемѣщенія во Владивостокъ Преосв. Евсевія имѣлъ отдѣльнаго миссіонера и свой собственный храмъ.

Нечего говорить, что такія условія для успѣха миссіонерскаго дѣла во всемъ Посьетскомъ участкѣ были весьма неудовлетворительны и требовалось возможно скорое и возможно большее увеличеніе среди корейцевъ самостоятельныхъ становъ. Потому-то вслѣдъ за открытіемъ Владивостокской епархіи и въ послѣдующіе три года число становъ Посьетскаго участка было увеличено въ шесть разъ, при чемъ были выстроены и освящены Преосв. Евсевіемъ церкви или церкви-школы и назначены къ нимъ отдѣльные миссіонеры, обеспеченные приличнымъ содержаніемъ и казеннымъ помѣщеніемъ. Въ каждомъ станѣ имѣются школы съ программю одноклассныхъ и школы грамоты съ соотвѣтственнымъ количествомъ учителей, такъ что для развитія миссіонерскаго дѣла среди корейцевъ въ настоящее время сдѣлано все, что признавалось нужнымъ и возможнымъ.

Ниже мы помещаемъ краткія свѣдѣнія отдѣльно о каждомъ станѣ Южно-Уссурійской миссіи. Свѣдѣнія эти мы получили изъ отвѣтовъ на составленные нами вопросные пункты, разосланные миссіонерамъ корейской миссіи, которымъ для полученія данныхъ приходилось обращаться помимо официальныхъ документовъ и «къ старикамъ» корейцамъ.

Корсаковскій станъ:

Корсаковскій станъ состоитъ изъ двухъ сравнительно большихъ селеній: собственно Корсаковки и Кроуновки, расположенныхъ на ровной мѣстности въ 25 верстахъ отъ гор. Никольска-Уссурійскаго.

По словамъ крестьянина с. Корсаковского Іоанна Петрова Цой, первые корейцы въ количествѣ семи семей появились въ предѣлахъ Корсаковского стана въ 1867 году въ апрѣлѣ мѣс. Они поселились по долинкамъ рѣки Шуфана и такимъ образомъ образовали ядро будущаго самостоятельнаго прихода.

Корсаковскій станъ до 9 іюня 1883 года находился въ вѣдѣніи причта церкви г. Никольска, откуда наѣзжали священники, совершая крещеніе и другія требы.

Корсаковскій станъ росъ въ слѣдующей постепенности: въ 1872 году здѣсь была устроена и освящена часовня во имя Св. Иннокентія Еп. Иркутскаго. Часовня была фанзоваго типа: на столбахъ, обмазанная глиной и сверху крытая соломой. Въ 1887 году сооружена деревянная, одноэтажная съ колокольней на каменномъ фундаментѣ церковь, освященная въ слѣдующемъ 1888 году Преосвященнымъ Гуріемъ во имя Св. Иннокентія Иркутскаго. Средства на построеніе храма собраны были среди прихожанъ корейцевъ съ незначительнымъ пособіемъ изъ Миссіонерскаго Общества.

Первымъ священникомъ, завѣдывавшимъ Корсаковскомъ станомъ, былъ *Илія Пляскинъ*, прослужившій съ 9 іюня 1883 г. по іюнь 1885 г. За это время имъ окрещено 256 чел. корейцевъ обоюго пола.

Съ іюня 1885 года по 8 сентября 1887 г. Корсаковскій станъ подлежалъ вѣдѣнію причта г. Никольска. Временно завѣдывавшій священникъ о. *П. Мичуринъ* окрестилъ 56 человекъ корейцевъ обоюго пола.

Съ 1887 года по 16 апрѣля 1892 года священникъ о. *Александръ Новокишеновъ*, окрестившій 439 человекъ.

Съ 1892 года по 13 декабря 1896 года священникъ о. *Алексѣй Михайловскій*. Имъ крещено 377 человекъ.

Съ 1896 года и по сіе время миссіонерствуеъ о. *Іоаннъ Литвинцевъ*, окрестившій 633 человека.

Среди корейцевъ Корсаковскаго стана особенно благодарную память заслужили священники (нынѣ протоіерей) о. Павелъ Мичуринъ и о. Александръ Новокишеновъ.

Съ іюня 1883 г. по 1 іюля 1903 года крещено въ поименованномъ станѣ 972 чел. корейцевъ мужскаго пола и 789 женскаго, а всего 1761 чел.

Въ лѣтописяхъ Корсаковскаго стана не записано никакихъ выдающихся событій.

Пуциловскій станъ.

Корейцы, населяющіе Пуциловскій станъ, первоначально появились осенью 1867 года въ Посѣтскомъ участкѣ. Корейцы бѣжали изъ своего отечества, терзаемые ужасами голода. Голодь, по словамъ стариковъ, былъ такъ великъ, что многіе бросали женъ и дѣтей, а нѣкоторые употребляли въ пищу человѣческое мясо. На русской территоріи пріютили несчастныхъ бѣглецовъ, снабжали ихъ правительственнымъ продовольствіемъ. Затѣмъ, когда появилась еще масса людей, гонимыхъ голодомъ изъ мѣстностей Кѣн-хынскаго уѣзда, то по распоряженію нашего правительства были отправлены изъ Новокиевска на пароходѣ во Владивостокъ 75 семей, которыя прожили здѣсь около года. Весною 1868 года двинулись въ предѣлы нынѣшняго Пуциловскаго стана десять семей, вслѣдъ за которыми потянулись корейцы въ количествѣ 56 семей, переживавшихъ въ Никольскѣ. Всѣ эти семьи осѣли въ 30 верстахъ отъ Никольска на западъ и въ 15 верстахъ отъ Суифуна по долину р. Лючихэзы.

Въ то время въ этой мѣстности пахатной земли не имѣлось, вся долина была покрыта лѣсомъ, поселеній вокругъ не существовало, исключая Корсаковки съ 50 дворами.

Первоначально корейцы обрабатывали земли мало и съ большимъ трудомъ, „поднимая“ се тѣпками, пока черезъ годъ не было выдано въ помощь мѣстному населенію отъ правительства семь быковъ.

До 1891 г. всѣ духовныя требы для корейцевъ нынѣшняго Пуциловскаго стана отправляли миссіонеры сосѣдней Корсаковки, а еще ранѣе, до открытія прихода въ послѣднемъ пунктѣ пуциловцами завѣдывалъ причтъ изъ Никольска, а временами и наѣзжіе изъ Владивостока священнослужители.

Первые христіане корейцы прибыли въ Пуциловку изъ Никольска, гдѣ они крестились въ количествѣ тридцати семей въ 1868 и 1869 г.г.

Въ 1891 г. 1 января Пуциловскій станъ выдѣлился изъ Корсаковскаго, образовавши свой самостоятельный приходъ.

Въ 1889 году была заложена большая деревянная церковь на каменномъ фундаментѣ съ колокольнею; она освящена Преосв. Гуриемъ 2 января 1891 года.

Въ 1902 г. 14 апрѣля пуциловцевъ постигло горе: церковь, сооруженная на ихъ средства, сгорѣла. Впрочемъ, ревностные прихожане не пали духомъ, быстро собрали между собой сумму, необходимую для постройки новаго храма, который и былъ оконченъ весною 1903 г. Пособія отъ миссіонерскаго общества отпустили 1000 рублей. Теперешній свѣтлый и помѣстительный Пуциловскій храмъ освященъ Преосв. Евсеіемъ 7 мая 1903 г.

Первымъ священникомъ къ Пуциловскому стану назначенъ о. *Иннокентій Верещагинъ* 1 января 1891 г., прослужившій здѣсь до самой смерти, послѣдовавшей въ 1895 году. О. Иннокентій крестилъ 224 чел. корейцевъ обоюго пола.

Корейцы съ уваженіемъ относятся къ памяти о. И. Верещагина.

Послѣ о. Иннокентія миссіонеромъ состоялъ до послѣдняго времени о. *Тихонъ Ильинскій*, недавно смѣненный о. *Василіемъ Чистяковымъ*.

При о. Тихонѣ „воздвигнуть новый храмъ, при чемъ, конечно, о. миссіонеръ употребилъ съ своей стороны не мало трудовъ и усердія.

Въ первый годъ по выдѣленіи Пуциловскаго стана въ исповѣдныхъ росписяхъ за 1891 годъ значилось крещеныхъ 617 душъ и некрещеныхъ 302 чел. всего 919, а по той же росписи за 1903 г. значится крещеныхъ 1132 души и некрещеныхъ 102, всего 1234 чел.

Синельниковскій станъ.

Синельниковскій миссіонерскій станъ заселенъ выходцами изъ Кореи во времена страшнаго голода 1869 года. Первоначально эти корейцы перешли изъ Посѣтскаго участка и поселились на нѣкоторое время, побуждаемые русскимъ правительствомъ, на Ханкѣ около села Камень-Рыболовъ, затѣмъ, съ разрѣшенія того же правительства они обосновались въ 1872 г. въ 30 верстахъ отъ Никольска вверхъ по Суифуну, тамъ, гдѣ нынѣ Покровское кладбище. Переселенцевъ всего пока было семь дворовъ.

Но когда русскіе переселенцы—казаки образовали по р. Суифуну с. Покровку, то корейцы снова почему то передвинулись на новое мѣсто, верстахъ въ пяти выше Покровки. Можетъ быть это было сдѣлано по распоряженію маіора Нѣжина, который далъ и названіе образовавшемуся корейскому поселку «Синельниково» въ честь Иркутскаго ген.-губернатора Синельникова.

Синельниково раскинулось небольшими хуторами по обѣимъ сторонамъ Суифуна, а именно,— по правую сторону: Сю-нам-сян-сой, Тошей, Хасой и по лѣвую,— Пандилое, Тюнсой, Квансой и Пук-хасой.

По рассказамъ корейцевъ старожилловъ, ихъ первоначально крестилъ проѣзжавшій архимандритъ, имя котораго они не помнятъ, а затѣмъ изъ священниковъ крестили: о. Илія Пляскинъ, о. Александръ Новокшеновъ и о. Алексѣй Корелинъ.

Съ самаго начала Синельниково находилось въ вѣдѣніи Корсаковскаго стана, а затѣмъ оно отошло къ Покровскому приходу (въ октябрѣ 1889 г.) и, наконецъ, въ 1891 году здѣсь открытъ самостоятельный миссіонерскій пунктъ.

Постройка нынѣшней Синельниковской церкви начата въ 1888 году, но сначала имѣлось въ виду имѣть

въ сооружаемомъ зданіи лишь простую часовню, хотя и съ иконостасомъ. Часовня построена на средства корейцевъ и обошлась имъ въ три тысячи рублей.

Въ виду различныхъ несогласій между Покровскими прихожанами и корейцами послѣдніе постановили на сходѣ ходатайствовать объ открытіи самостоятельнаго Синельниковскаго прихода, что для нихъ не представляло особаго затрудненія въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ они и всегда почти одни платили въ Покровку на содержаніе церкви и школы. Желаніе Синельниковскихъ корейцевъ исполнилось: зданіе церковное было освящено Преосв. Гуріемъ 3-го января 1891 г., а еще ранѣе въ 1890 году 21 ноября открытъ былъ самостоятельный приходъ, къ которому назначенъ былъ миссіонеромъ о. *Алексій Мельниковъ*, крестившій 35 человекъ.

Съ 25-го іюня 1892 г. по 17 марта 1893 г. служилъ о. *Иннокентій Верещагинъ*, окрестившій 162 человекъ.

Послѣ о. Верещагина и до сего дня миссіонерствуетъ священникъ природный кореецъ о. *Іоаннъ Рязановскій*. Послѣднимъ крещено 652 человекъ.

Итого крещено по 1 іюля 1903 г. включая 405 чел., просвѣщенныхъ временно завѣдывавшимъ станомъ о. Алексѣемъ Корелинымъ, всего 1254 чел. обоюго пола. И по Синельниковскому стану особую любовь и признательность среди корейцевъ заслужилъ добрый пастырь о. Александръ Новокшеновъ.

Всѣ вышепоименованные три стана расположены недалеко другъ отъ друга и образуютъ собой группу миссіонерскихъ пунктовъ Суйфунскаго участка.

Какъ видно изъ ниже помѣщенной сравнительной вѣдомости № 3, въ Суйфунскомъ участкѣ дѣло обращенія язычниковъ въ православіе идетъ весьма быстро, и количество некрещенныхъ считается тамъ десятками, тогда какъ къ Посѣтскомъ участкѣ оно измѣряется пока сотнями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архіерейскія служенія.

14-го марта. Въ недѣлю 5-ю Великаго Поста Его Преосвященство служилъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи 3-хъ соборныхъ священниковъ и священника Покровской церкви А. Сахарова. Проповѣдь произнесена протоіереемъ Н. Чистяковымъ.

20—21 марта. Торжественную всенощную на праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ съ мѣстнымъ причтомъ. Не смотря на то, что населеніе города, по случаю военного времени, уменьшилось, можно сказать, вдвое,—молящихся за всенощной было такое множество, что помазаніе праздничнымъ елеемъ продолжилось долгое время по отпустѣ богослуженія. Литургія праздника совершена Архіерейскимъ служеніемъ въ Каѳедральномъ же соборѣ съ причтомъ онаго. На литургіи рукоположенъ во діакона псаломщикъ Экипажной церкви Михаилъ Молчановъ. Проповѣдь произносилъ свящ. А. Сахаровъ.

25-го марта. Торжественное богослуженіе праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы—всенощную и литургію—Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ съ соборнымъ причтомъ при такомъ же множествѣ молящихся, какъ въ праздникъ Ваий. На литургіи рукоположенъ во діакона псаломщикъ собора Николай Пожарскій. Проповѣдь произносилъ священникъ Михаилъ Покровскій. Большинству причастниковъ, бывшихъ въ этотъ день (великій четвергъ), Архипастырь лично преподаль Святые Дары. Богослуженіе закончено «похвалою» Возжіей Матери.

Въ тотъ же день съ 7-ми часовъ вечера въ Каѳедральномъ Соборѣ Архипастыремъ совершено послѣдованіе спасительныхъ Страстей Христовыхъ, при чемъ три первыхъ Евангелія и послѣднее прочиталь Архипастырь, прочія 8 Евангельскихъ чтеній прочитаны четырьмя сослужащими—по два каждымъ.

26-го марта. Великую вечерню съ выносомъ плащаницы Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ съ мѣстнымъ причтомъ. По обнесеніи плащаницы вокругъ храма и поставленіи на обычномъ мѣстѣ, Архипастырь предложилъ поученіе и читалъ «Акаѳистъ Страстямъ Христовымъ».

Съ 7-ми часовъ вечера того же дня слѣдовала утренняя Великой Субботы, на которой «похвалы» читалъ Архипастырь, а псаломскіе стихи читали попеременно сослужащіе протоіереи и священники. Молящихся было не очень много.

27-го марта. Литургію Великой Субботы Преосвященный совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ съ причтомъ собора. Молящіеся были, вѣроятно, только причастники, — немного, человекъ до 300.

28-го марта. Пасхальное богослуженіе Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ съ причтомъ онаго. Слово Златоуста читалъ свящ. В. Давыдовъ по-русски. Евангеліе на литургіи читалось въ слѣдующемъ порядкѣ: Архипастырь — по-славянски, Протоіерей А. Муравьевъ — по-латыни, Протоіерей Н. Чистяковъ — по-русски, свящ. С. Алякринскій — по-гречески, священникъ В. Давыдовъ — по-французски, діаконовъ В. Имерлишвили — по-грузински, діаконовъ А. Сурмели — по-славянски, новорукоположенный діаконовъ Пожарскій — по-русски и протодіаконовъ Н. Плаксинъ заканчивалъ по-славянски. Въ тотъ же день вечеромъ въ Каѳедральномъ Соборѣ Архіерейскимъ служеніемъ совершена вечерня. Затѣмъ Архипастырь слушалъ утреню, отправленную очереднымъ священникомъ.

29-го марта. Во второй день Пасхи Его Преосвященство совершилъ литургію въ Покровской церкви въ сослуженіи протоіереевъ А. Муравьева и Н. Чистякова и мѣстныхъ священниковъ — В. Попова и А. Сахарова, при пѣніи соборныхъ пѣвчихъ.

3-го апрѣля. Въ субботу Пасхи Преосвященный совершилъ литургію въ домовой Архіерейской церкви на Сѣданкѣ съ мѣстнымъ причтомъ.

4-го апрѣля. Въ недѣлю Оомину Его Преосвященство литургію совершилъ въ Кааедральномъ соборѣ въ сослуженіи начальника корейской миссіи Архимандрита Хрисанеа, двухъ соборныхъ протоіереевъ и священника. Проповѣдь произнесъ свящ. В. Давыдовъ. По литургіи совершена панихида по командующемъ флотомъ Тихаго океана вице-адмиралѣ Степанѣ Осиповичѣ Макаровѣ и прочимъ чинамъ, погибшимъ на броненосцѣ «Петропавловскъ»,—въ присутствіи военныхъ властей и при большомъ собраніи молящейся публики.

11-го апрѣля. Въ недѣлю Мурносиць Его Преосвященство совершилъ литургію въ домовой Архіерейской церкви на Сѣданкѣ въ сослуженіи Архимандрита Хрисанфа, іеромонаха Павла и мѣстныхъ 2-хъ священниковъ.

18-го апрѣля. Въ недѣлю о Разслабленномъ Архипастырѣ совершилъ литургію въ Кааедральномъ соборѣ въ сослуженіи мѣстнаго причта и желѣзнодорожной церкви на станціи Муравьевъ-Амурскій священника Николая Сѣчкѣ-Кушнаревскаго, который при этомъ награжденъ скуфьею. Проповѣдь произносилъ свящ. М. Покровскій.

Изъ дневника Сахалинскаго священника.

(Продолженіе).

23 января.

Въ шесть часовъ мы были на ногахъ. Свѣтало. Я было высказалъ сомнѣніе на счетъ дальнѣйшей дороги, но проводникъ убѣждалъ не беспокоиться. Отправилсъ далѣе. Дулъ небольшой, встрѣчный вѣтерокъ. По словамъ проводника мы должны нынѣ ночевать въ балаганѣ, который стоитъ на рѣчкѣ «Береговой», впадающей въ море. Идемъ долго, день клонится къ вечеру, а рѣки все еще нѣтъ, какъ нѣтъ! Закрадывается недоустріе, попадемъ-ли въ балаганъ? Не придется-ли снова спать подъ открытымъ небомъ? Чрезъ часъ наступятъ сумерки, а ожидаемаго логовища нѣтъ. Малороссъ отъ усталости началъ отставать. Остановки

стали повторяться чаще; я и татаринъ пошли впередъ, а проводникъ остался поджидать малоросса и подбадривать его, чтобы онъ подтянулся. Начало вечерять. Впереди невдалекъ видѣлась полоса лѣса. Если тутъ не будетъ рѣки, рѣшили мы съ татаринкомъ, далѣе не пойдѣмъ, а пока еще свѣтло, будемъ устраиваться на ночлегъ здѣсь. Кончается мелколѣсье, и мы вступаемъ въ устье рѣки Береговой. Гдѣ-же балаганъ? посмотрѣли тамъ и здѣсь—балагана не видать. Проводникъ пересѣкъ устье рѣки и ползѣвъ въ гору на берегъ, гдѣ росъ густой лѣсъ. Осмотрѣвшись съ минуту, онъ махнулъ намъ, и мы дружно потащились къ нему, взбираясь на гору ползкомъ. Наконецъ, мы въ балаганѣ. Это маленькій шалашикъ, сдѣланный когда-то наскоро изъ корья охотниками и теперь оставленный ими; внутри его можно только сидѣть, онъ очень низокъ. Полъ балагана устланъ вѣтками ельника, въ крышѣ сдѣлано отверстіе, въ данное время плотно занесенное снѣгомъ, который мы расчистили, чтобы не задохнуться отъ дыма; дверь балагана была изломана, но это полбѣды: балаганъ стоялъ въ лѣсу, и мы отъ вѣтра были защищены. Рабочіе тутъ-же срубили сухую лѣсину, накололи дровъ, и мы развели огонь, а чрезъ полчаса принялись готовить чай; въ балаганѣ было настолько тепло, что мы сняли верхнее платьѣ. За чаемъ разговорились о пройденномъ за нынѣшній день разстояніи; цифровыя данныя получались неодинаковы, судя по усталости каждаго изъ насъ: кто больше усталъ, тотъ больше и растягивалъ пройденное разстояніе, но разница получалась небольшая; одинъ хохоль только упорно отстаивалъ, что онъ прошелъ нынѣ не меньше пятидесяти «верстовъ». Взрывъ хохота наполнялъ убогую юрту—хохоль опѣшилъ.

— Щожъ вы сміетесь? ну, не пятьдесятъ, верстовъ «сорокъ будетъ»; десять верствъ было, очевидно, сказано про запасъ: было-бы изъ чего уступить. Напившись чаю, подсушились, заготовили на ночь дровъ и начали укладываться спать; проводникъ обѣщалъ привести насъ въ Уссуро завтра къ вечеру.

24 Января.

Поднялись въ пять часовъ, нанесли чаю и отправились въ путь; до свѣта прошли версть около двухъ; востокъ заблѣлъ, и мы прибавили шагъ. Въ «Алешкинъ» балаганъ, не доходя немного утесовъ, мы пришли въ 11 часовъ. Нашей провизіи при правильномъ хозяйствѣ хватило бы еще на ночь, но намъ былъ обѣщанъ ночлегъ въ Уссуру, поэтому аппетиты свои мы не старались сдерживать и вели дѣло на-чистоту; отдохнули и пошли далѣе. Черезъ версту, обогнувши мысъ, мы увидѣли утесы, къ которымъ съ каждымъ шагомъ подходили все ближе и ближе. Не доходя до нихъ сотни сажень, мы поднялись съ берега на предгорье, а потомъ ползли на сто-саженную гору въ тайгу. Меня взяло сильное сомнѣніе, чтобы тутъ была дорога, но проводникъ увѣрялъ меня, что здѣсь, и что онъ проходилъ не разъ; указалъ, какъ на примѣты, на маленькій распадокъ вверху, на раскинувшуюся своимъ вѣтвями елку и еще на что-то. Я настаивалъ, чтобы хотя одному изъ насъ спуститься на берегъ и добѣжать до утеса посмотреть, нѣтъ-ли за нимъ дороги, но все было напрасно: проводникъ стоялъ на своемъ и говорилъ, что около утесовъ дороги никогда не было. Ползли на стѣну. Снѣгъ былъ по поясъ и выше, проводникъ работалъ руками и ногами, прокладывая путь. Взабираясь на гору, мы каждый шагъ брали съ бою—то шли на ногахъ, то ползли на четверенькахъ, то хватались за деревья и черезъ полчаса все-таки одолѣли эту гору; взобрались на вершину, свли отдохнуть. Утесъ мнѣ не давалъ покоя, мнѣ думалось, что, обойдя у подножія его, мы попали бы на настоящей слѣдъ, но онъ, оказалось, былъ выше той горы, гдѣ мы сидѣли. Пошли далѣе. Проводникъ шелъ впередъ, я за нимъ, за мной слѣдомъ тащился татаринъ, а сзади замыкалъ наше печальное шествіе хохоль. Шли вдоль полугоры; нужно было идти тайгой около трехъ верствъ, а потомъ дорога пойдетъ снова берегомъ, а тамъ и до промысла недалеко. Пройдя сто сажень, я запротестовалъ и просилъ вернуться обратно, татаринъ меня поддерживалъ; проводникъ настаивалъ идти далѣе, хохоль держалъ нейтралитетъ, отдуваясь отъ усталости

во всё носовыя завертки, какъ паровозъ. Я повернулъ обратно, но проводникъ предложилъ спуститься въ распадокъ, увѣряя, что внизу снѣгу меньше; татаринъ и хохоль пошли на эту уловку, уступилъ и я, и мы полѣзли внизъ не подъ прямымъ угломъ, а подаваясь по полугорѣ впередъ. Мѣстами чтобы подняться на саженную высоту, намъ приходилось терять по десяти минутъ, и такъ лѣзли саженъ четыреста. Наконецъ, гора кончилась, лѣсъ порѣдѣлъ, и предъ нами раскинулась слѣдующая панорама: солнце скрывалось за горизонтъ; впереди была пропасть, за которой виднѣлось нѣсколько горъ, параллельно идущихъ одна за другой, а за ними снѣгло море. Пожалѣли мы, что у насъ нѣтъ конька-горбунка, перенесъ бы онъ насъ въ три прыжка на берегъ синя-моря, но что же дѣлать? Мы начали спускаться внизъ, возвращаясь по распадку къ морю; на днѣ распадка перешли маленькій ручеекъ, поднялись нѣсколько въ гору и вышли на площадку, гдѣ и расположились на ночь. Къ нашему несчастью, по близости не оказалось сухолѣсья; пришлось рубить сырье и разводять огонь; долго мучились мы, пока разгорѣлись вѣтки, а за ними и дрова; прежде всего мы начали сушиться и грѣться, такъ какъ холодъ давалъ себя чувствовать, и мы были мокры отъ лаванья по снѣгу. Черезъ часъ принялись за чай. Хлѣба оставалось немного, и онъ цѣлостью былъ уступленъ рабочимъ, часть мяса отдали имъ сейчасъ, а часть оставили на завтра. Проводникъ и я удовольствовались только чаемъ; сахару оставалось тоже немного; мы сидѣли молча и только подглядывали дрова, подъ которыми снѣгъ таялъ, такъ что образовалась котловина аршина въ два глубиною. Сваливши дрова въ одну сторону, въ другую мы настлали вѣтокъ и расположились спать. Я присидѣлъ всю ночь у костра...

25 Января.

Къ утру засвѣжѣло.

— Что-же вы намѣрены продолжать сегодня путь? — спрашиваю проводника.

Онъ отвѣтилъ мнѣ утвердительно и снова началъ увѣрять, что если мы перевалимъ за эту гору, она будетъ послѣдней, и выйдемъ на берегъ. Впрочемъ, онъ

заявить, что если и тутъ не выйдемъ на дорогу, то вернемся обратно. Я рѣшительно отказался идти впередъ, не надѣясь болѣе на свои силы. Мы условились такъ: онъ съ однимъ рабочимъ (татаринѣмъ) пойдетъ въ Уссуро, а я съ хохломъ вернусь обратно. Если ихъ постигнетъ неудача, они также возвратятся назадъ, а мы имъ въ Алешкиномъ балаганѣ запасемъ наколотыхъ дровъ, оставимъ чаю, гдѣ они обогрѣются, отдохнуть и хоть ночью дойдутъ на ночлегъ до береговаго балагана; если же и ночью не придутъ, мы въ балаганѣ оставляемъ топоръ, чайникъ и оставшійся чай.

По утоптанной дорожкѣ возвращаться было легко, за ночь снѣгъ морозцемъ подкрѣпило и мы скоро выбрались на берегъ. Пришли въ Алешкинъ балаганъ, запасли дровъ, отдохнули и скоро пришли на ночлегъ еще засвѣтло. Разложили костеръ и напившись чаю, пораньше легли спать, чтобы утромъ выбраться и дойти до стойбища Отасу ночевать. Какъ я не былъ утомленъ физически, но заснуть не могъ, меня мучила неизвѣстность, я поджидалъ своихъ товарищей. Если они счастливо доберутся до Уссуро, (проводникъ предполагалъ быть тамъ въ 11 часовъ утра), за мной будетъ выслана въ Береговое нарта. Хохолъ спалъ, а я долго ворочался съ боку на бокъ, не одинъ разъ выходилъ изъ балагана въ надеждѣ встрѣтить путниковъ или нарту, но увъ! ожиданія мои были напрасны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ Алексій Троицкій.

СОДЕРЖАНІЕ № 9-го.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ: 1. Циркулярный указъ Владивостокской Духовной Консенсторіи причтамъ епархіи о сборѣ на нужды войны.—2. Циркулярный указъ о пожертвованіи на нужды войны.—3. Циркулярный указъ о сборѣ въ пользу слѣпыхъ.—4. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.—5. Отчетъ Владивостокскаго Епархіальнаго Комитета Мисіонерскаго Общества.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ: 1. Время—дѣлатъ.—2. Краткій очеркъ развитія мисіонерскаго дѣла среди корейцевъ (продолженіе). 1. П.—8. Архіерейскія служенія.—4. Изъ дневника Сахалинскаго священника.

За Редактора священникъ *Вл. Давыдовъ.*

Печатать разрѣшается. 1904 г. апрѣля 18-го дня.

Ценаоръ, *Каведраальный Протоіерей А. Муравьевъ.*

Владивостокъ. Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ.“